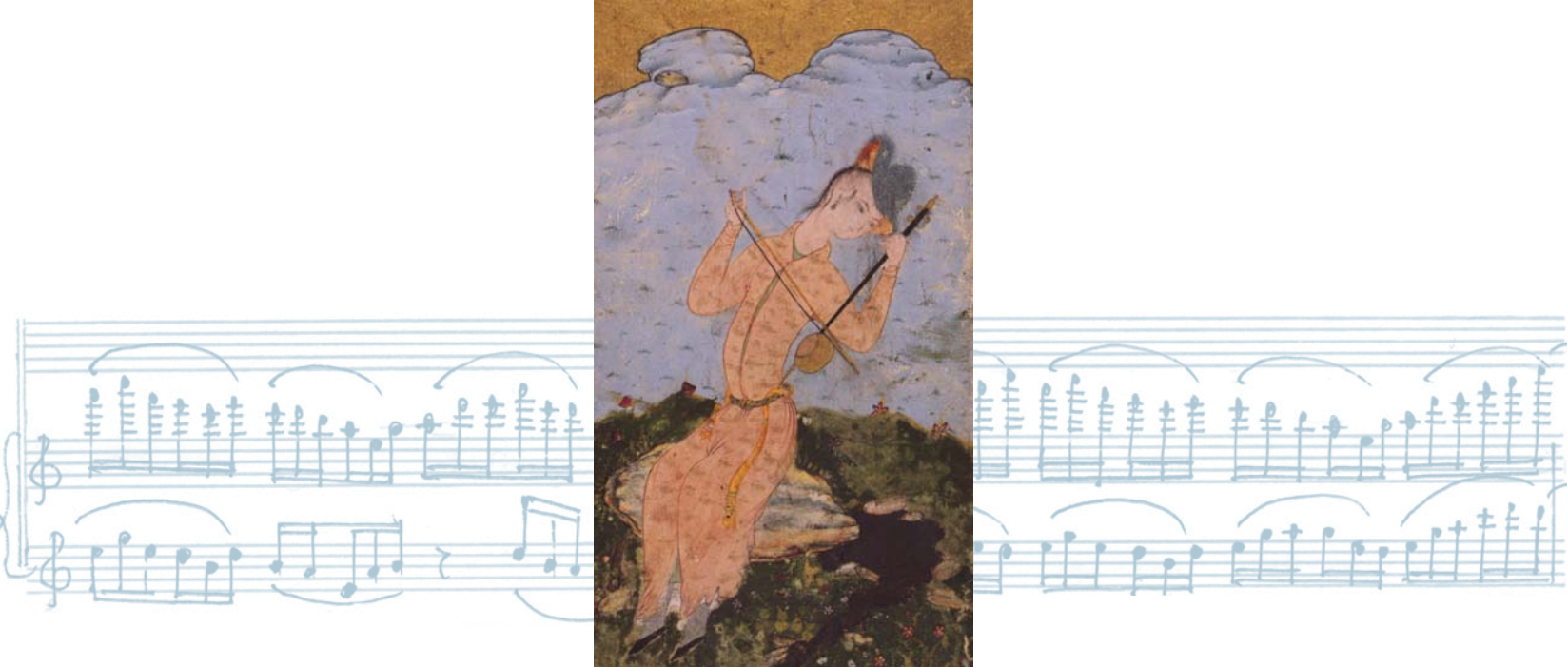


THE AGA KHAN TRUST FOR CULTURE

Music Initiative in Central Asia

Инициатива в области Музыкального Творчества
в Центральной Азии



СОДЕРЖАНИЕ

- 2** *Инициатива Ага Хана в области музыкального творчества в Центральной Азии*
- Траст Ага Хана по культуре
 - Организация Ага Хана по Развитию
- 6** *Взгляд в будущее*
- 7** *Пояснения к Программе*
- 15** *Турне ансамбля «Шелковый путь»*
- Йо-Йо Ма, Художественный руководитель
 - Ансамбль «Шелковый путь»
 - Проект «Шелковый путь»
- 19** *Глоссарий музыкальных инструментов*

Дополнительная информация:

*The Aga Khan Trust for Culture
1-3 Avenue de la Paix
1202 Geneva, Switzerland*

*Telephone: (41.22) 909 72 00
E-mail: aktc@akdn.ch
Website: www.akdn.org*

ИНИЦИАТИВА АГА ХАНА В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВВЕДЕНИЕ



Инициатива Ага Хана в области музыкального творчества в Центральной Азии (АКМИСА) была учреждена Трестом (Фондом) Ага Хана по культуре в 2000 году в целях содействия обеспечению сохранности музыкального наследия Центральной Азии, передачи его новому поколению артистов и слушателей, а также улучшения обзора и понимания уникальных музыкальных традиций региона за его пределами. Музыкальная инициатива олицетворяет собой признание Его Высочества Ага Хана насущной роли музыкального творчества в культуре Центральной Евразии и Среднего Востока. По традиции, музыка в этих регионах служила не только для развлечения, но и являлась некой формой символического познания, отражающего моральные ценности и силу духа в самом центре этих великих цивилизаций.

Как и во всех видах деятельности Треста Ага Хана по культуре, в Музыкальной инициативе применяется долгосрочный и основательный подход к вопросам сохранения и распространения культурных традиций. Культурным учреждениям в регионе предоставляются ресурсы и экспертные знания в целях оказания им помощи в достижении устойчивости и независимости. Посредством своей деятельности Музыкальная инициатива координирует и связывает воедино образовательные программы, этнографические исследования, деятельность по сохранению архивов, публикацию исходных материалов и научных работ, межрегиональный обмен и распространение музыкальной культуры путем организации концертов и других опосредованных мероприятий. Ее основные проекты включают создание аудио и видео антологий и цифровых архивов музыки Центральной Азии в сотрудничестве со Смитсоновским институтом, поддержку местных музыкальных центров и школ, в которых музыканты-наставники обучают своих учеников согласно освященной веками древней традиции ученичества, известной как «узтаз-шагирд», организацию концертов, мастер-классов и семинаров с участием традиционных музыкантов, как в Центральной Азии, так и за ее пределами.

Музыка, в отличие от архитектуры и визуальных видов искусства, олицетворяет собой традиции не столько в предмете выражении, сколько в своеобразных живых цепочках, по которым они передаются с момента их зарождения. В иранско-туранской культурной области, охватывающей Западную Азию, Центральную Азию и северные регионы субконтинента, музыкальные знания традиционно передавались «из уст в уста» от учителя к ученику. В течение последнего столетия, тем не менее, стремительная



модернизация традиционных общин в этих регионах оказала большое влияние на музыкальную жизнь и музыкальную педагогику. Сегодня в Центральной Азии древние музыкальные жанры и репертуары передаются небольшим группам студентов лишь горсткой учителей. Музыкальная инициатива поддерживает попытки оживить процесс традиционного обучения (*из уст в уста*), оказывая помощь ведущим носителям традиций в их стремлении передать свои знания и умения. В то же время, главной задачей Музыкальной инициативы является развитие новых подходов к манере исполнения, музыкальным формам, репертуару и технике игры путем поддержки музыкантов в исследовании их истории и традиций, а также развития сотрудничества между музыкантами из разных частей Центральной Азии и других регионов.

Музыкальная инициатива сотрудничает с проектом «Шелковый путь», учрежденным выдающимся виолончелистом Йо-Йо Ма, который является и его руководителем. Проект «Шелковый путь» играет ведущую роль в развитии и изучении музыкальных традиций, рассматриваемых в качестве неких ресурсов для процесса инновации и творчества. Программа проекта по созданию новых музыкальных произведений поддержала совместную творческую деятельность талантливых музыкантов, представляющих различные культуры, в то время как Программа Фестивалей городов – партнеров донесла результаты этой совместной деятельности до слушателей во всем мире. Деятельность проекта «Шелковый путь» являет собой наглядный пример, отражающий приверженность Треста Ага Хана по культуре ценностям плюрализма и культурного многообразия. Принимая в декабре 2002 года Государственную премию за мир и прогресс от президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, Его Высочество Ага Хан заявил: «Я твердо убежден, что мир будет возможен только тогда, когда будет признана плюралистичная природа человеческого общества, которая будет рассматриваться скорее в качестве источника силы, нежели слабости и использоваться как основа для формирования политики и структур на всех руководящих уровнях». Сотрудничество Музыкальной инициативы и проекта «Шелковый путь» воплощает приверженность обеих организаций задачам по обеспечению непрерывности и обогащения музыкального наследия Центральной Азии путем поддержания древних традиций открытости, терпения и межкультурного обмена.

«Я твердо убежден, что мир будет возможен только тогда, когда будет признана плюралистичная природа человеческого общества, которая будет рассматриваться скорее в качестве источника силы, нежели слабости и использоваться как основа для формирования политики и структур на всех руководящих уровнях.»

Его Высочество Ага Хан



Инициатива Ага Хана в области музыкального творчества в Центральной Азии оказывает поддержку музыкальным центрам и школам в регионе, в которых музыканты-наставники обучают своих учеников согласно освященной веками древней традиции ученичества, известной как «узтаз-шагирд», а также организывает концерты, мастер-классы и семинары с участием традиционных музыкантов.

ТРАСТ АГА ХАНА ПО КУЛЬТУРЕ

Инициатива в области музыкального творчества в Центральной Азии осуществляется в рамках деятельности Траста (Фонда) Ага Хана по культуре (АКТС), который является одним из учреждений Организации Ага Хана по Развитию. АКТС осуществляет инициативы в области культуры, имеющие целью восстановить наследие исламских общин и содействовать их социальному и экономическому развитию. Программы Траста включают Премию Ага Хана в области архитектуры, Программу по поддержке исторических городов, Программу Ага Хана по исламской архитектуре в Гарвардском университете и Массачусетском технологическом институте, проект «АркНет», Инициативу в области музыкального творчества в Центральной Азии, Проект «Человековедение» в Центральной Азии и Отдел Музеев.

ОРГАНИЗАЦИЯ АГА ХАНА ПО РАЗВИТИЮ

Организация Ага Хана по Развитию является группой учреждений, основанных Его Высочеством Ага Ханом и осуществляющих свою деятельность в беднейших регионах Азии и Африки.

Фонд Ага Хана уделяет особое внимание развитию сельских районов, здравоохранению, образованию и укреплению неправительственных организаций. Его программы включают Программу Ага Хана по поддержке развития сельских районов и Программу содействия развитию общин в горных районах. Службы Ага Хана по здравоохранению, в ведении которых находится 325 медицинских учреждений, диспансеров, больниц, диагностических центров и общинных медицинских пунктов, составляют одну из крупнейших частных сетей здравоохранения в мире. Службы Ага Хана по образованию располагают сетью из более чем 300 школ и учебных программ повышенной сложности дошкольного, начального, среднего и высшего уровня в Пакистане, Индии, Бангладеш, Кении, Уганде, Танзании и Таджикистане. Службы Ага Хана по планированию и строительству обеспечивают ресурсы и техническую поддержку в сельских и городских районах. Фонд Ага Хана по экономическому развитию работает над усилением роли частного сектора в развивающихся странах путем содействия предпринимательской деятельности и поддержки инициатив частного сектора. В состав Организации также входят два университета: Университет Ага Хана – первый частный автономный университет Пакистана, расположенный в Карачи; и Университет Центральной Азии (УЦА), расположенный в Казахстане, Кыргызской Республике и Таджикистане, – первый университет, деятельность которого посвящена исключительно вопросам образования и научных исследований горных районов и населяющих их общин.

НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ Я ЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКА, СЫГРАВШАЯ СТОЛЬ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ РОЛЬ В КУЛЬТУРЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ. ПОСЛЕ ТОГО, КАК СТРАНЫ РЕГИОНА ОБРЕЛИ НЕЗАВИСИМОСТЬ И ПОЛОЖИЛИ НАЧАЛО ПРОЦЕССУ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ, НЕОБХОДИМОСТЬ ТАКОЙ ПОДДЕРЖКИ СТАЛА ЕЩЕ БОЛЕЕ ОЧЕВИДНОЙ. КОГДА ДЖИМ ВУЛЬФЕНСОН ПОЗНАКОМИЛ МЕНЯ С ЙО-ЙО МА, Я ПОНЯЛ, ЧТО ПЕРЕДО МНОЙ ИМЕННО ТОТ ЧЕЛОВЕК, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРОГО ЗАСЛУЖИВАЕТ ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ ТРАСТА (ФОНДА) АГА ХАНА ПО КУЛЬТУРЕ, И МОЖЕТ ПОЛОЖИТЬ НАЧАЛО НАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ В РЕГИОНЕ. Я С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДУ ТОГО МОМЕНТА, КОГДА В РАМКАХ ПРОЕКТА «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» И ИНИЦИАТИВЫ АГА ХАНА В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, БУДУТ ВОПЛОЩАТЬСЯ В ЖИЗНЬ САМЫЕ РАЗНООБРАЗНЫЕ СОЗИДАТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОДДЕРЖКУ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ МУЗЫКИ РЕГИОНА И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ОБМЕНА КАК ВНУТРИ РЕГИОНА, ТАК И МЕЖДУ НИМ И ВНЕШНИМ МИРОМ.

Его Высочество Ага Хан



ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

«В 1998 ГОДУ Я ОСНОВАЛ ПРОЕКТ «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» В ЦЕЛЯХ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ОБМЕНА ИДЕЯМИ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ КУЛЬТУРАМИ, РАЗВИВАВШИМИСЯ В СТРАНАХ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ ПРОХОДИЛ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ. В ПРЕДСТОЯЩИЕ ГОДЫ ЭТОТ ПРОЕКТ БУДЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ В КАЧЕСТВЕ СВОЕГО РОДА «ЗОНТИЧНОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ И СЛУЖИТЬ ОБЩИМ ИСТОЧНИКОМ СРЕДСТВ ДЛЯ ЦЕЛОГО РЯДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ. С ПОМОЩЬЮ ПРОЕКТА «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» МЫ СТРЕМИМСЯ ПРИВНЕСТИ В МИР КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ НОВЫЕ ИДЕИ, ПРИВЛЕЧЬ НОВЫЕ ТАЛАНТЫ И ВДОХНУТЬ СВЕЖИЕ СИЛЫ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ РАЗВИВАТЬ МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО, ПОЛЬЗУЯСЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНО РАЗНООБРАЗНЫМИ И ИЗВЕСТНЕЙШИМИ ИСТОЧНИКАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВО ВСЕМ МИРЕ. Я НАДЕЮСЬ, ЧТО НАШ ПРОЕКТ БУДЕТ СОДЕЙСТВОВАТЬ СОТРУДНИЧЕСТВУ И ВОСПИТАНИЮ ЧУВСТВА ОБЩНОСТИ СРЕДИ МУЗЫКАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, КОТОРЫЕ РАЗДЕЛЯЮТ ЧУВСТВО ОЧАРОВАНИЯ ЭТИМ ФАНТАСТИЧЕСКИМ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕМ МНОЖЕСТВА КУЛЬТУР, КОТОРОЕ СИМВОЛИЗИРУЕТ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ».

Йо-Йо Ма



ТРАСТ АГА ХАНА ПО КУЛЬТУРЕ

И

ПРОЕКТ “ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ”

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

ЙО-ЙО МА И АНСАМБЛЬ “ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ”
ИНАУГУРАЦИОННОЕ КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЕ ПО
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

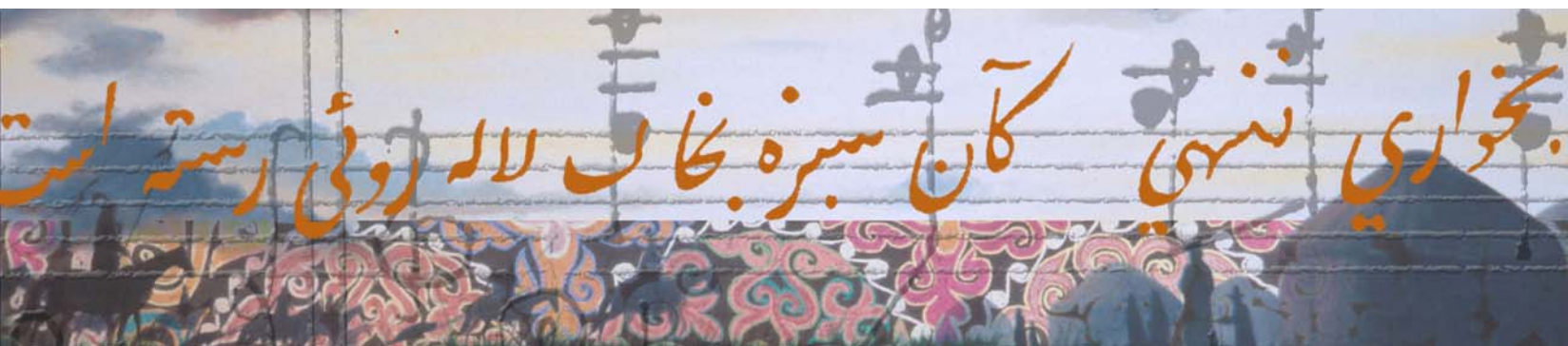
ПОЯСНЕНИЯ К ПРОГРАММЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

Спустя семь веков после путешествия Марко Поло «Шелковый путь» все еще вызывает у нас смутный географический образ, подобный древней морской карте, на грани между фантазией и реальностью. В действительности, в наши дни, «Шелковый путь» является не только плодом нашего воображения и метафорой, но и наследием реальных исторических событий, и именно эта его двойственность и делает его столь прочным символом культурных открытий и обмена.

Символизм и реальная сущность «Шелкового пути» как раз и привлекла Йо-Йо Ма, который создал проект «Шелковый путь», представляющий собой своего рода метод изучения глобального круговорота музыки и музыкальных идей. Одним из первых шагов на пути реализации проекта стало претворение в жизнь программы, в которой композиторам предлагалось написать камерную музыку, пробуждающую дух культурного обмена между Востоком и Западом, символизируемого «Шелковым путем». На данный момент, композиторы из стран, находящихся в самом центре территории, по которой проходил «Шелковый путь», таких, как Китай, Монголия, Корея, Армения, Турция, Узбекистан, Таджикистан, Иран и Азербайджан, выполнили поставленную перед ними задачу – и три из этих музыкальных произведений уже представляются в программе турне ансамбля «Шелковый путь»: *Бирюзовая ночь в Нейшануре* иранского композитора Кайхана Калхора, *Дервиш* композитора Франгиз Али-Заде из Азербайджана, и *Суфий и буддийский монах* композитора Толиба Шахиди из Таджикистана. Эти музыкальные произведения тесно переплетаются с «коренной» музыкой, вдохновляющей музыкантов и композиторов, которые принимают участие в проекте «Шелковый путь». В программе ансамбля будут представлены традиционные монгольские и китайские произведения, а также другие сочинения в новой аранжировке, выполненной ансамблем «Шелковый путь». Кроме того, программа включает еще три работы: одну из Казахстана, одну из Франции и одну из Соединенных Штатов Америки, органично отражающие тему вечера – музыкальный культурный обмен.

Хонгорзул Ганбаатар – одна из самых выдающихся исполнительниц, работающих в жанре монгольского вокала, называемого «уртиин дуу» или, буквально, «протяжная песня». Протяжная песня принадлежит к уникальному монгольскому жанру, и поэтому ее можно вполне считать «эталонным» стилем истинной монгольской народной музыки. Исполнители протяжной песни особым образом обучены «доносить» свой голос через огромные расстояния – обычно через



обширные открытые пространства пустыни Гоби – и эта изящно приукрашенная форма «коммуникации посредством песни», несомненно, представляет собой один из самых архаичных музыкальных стилей в мире. Для исполнения протяжной песни, певец делает очень глубокие вдохи с целью создания звучных, протяжных и густо окрашенных мелодических фраз. Исполнительница протяжной песни Хонгорзул представляет собой новое поколение «урбанизированных» монголов, исследующих различные элементы музыкальных традиций. Как и ее современники, она одинаково комфортно чувствует себя как в любом из многочисленных дискотек Улан-Батора или Интернет-кафе, так и в «гере» – круглом войлочном шатре монгольских пастухов.

Протяжные песни называются так не из-за своей длительности, а из-за того, что каждый слог текста сильно растягивается. Текст представляет собой миниатюрные рассказы, строящиеся вокруг определенной «картины природы». В этом импровизированном исполнении протяжной песни Хонгорзул аккомпанируют в различных сочетаниях струнные инструменты из ансамбля «Шелковый путь».

В течение последних нескольких лет проект «Шелковый путь» организовывал семинары и информационные репетиционные сессии, поощряя тем самым участников ансамбля «Шелковый путь» к совместной импровизации и экспериментированию в целях создания новых сочинений. Эти произведения зачастую отражают уникальное восприятие участников, впитавших в себе две культуры. Например, китайский исполнитель, закончивший классическую школу игры на «шенге» (китайский губной орган), может привнести в аранжировку китайской народной песни, над которой он работает вместе со скрипачом, получившим музыкальное образование на Западе, или индийским ударником, знакомые ему элементы из джаза и рока. В произведении «Восточный Махур» ансамбль «Шелковый путь» импровизирует с турецкой традиционной мелодией в аранжировке американского ударника Шейна Шанахана (род. в 1972 г.) Такие импровизированные произведения, по существу, представляют собой своего рода диалог или беседу между артистами из разных стран, которые являются в какой-то мере выразителями музыкального наследия «Шелкового пути» – взаимодействия культур и инновации. «По сути, мы создаем коллективное искусство», – объясняет Йо-Йо Ма – «результаты которого, как мы надеемся, будут более впечатляющими, нежели те, которых мы могли бы добиться порознь. Быть артистом – это, отчасти, значит быть готовым ставить перед

Одним из первых шагов на пути реализации проекта стало претворение в жизнь программы, в которой композиторам предлагалось написать камерную музыку, пробуждающую дух культурного обмена между Востоком и Западом, символизируемого «Шелковым путем».



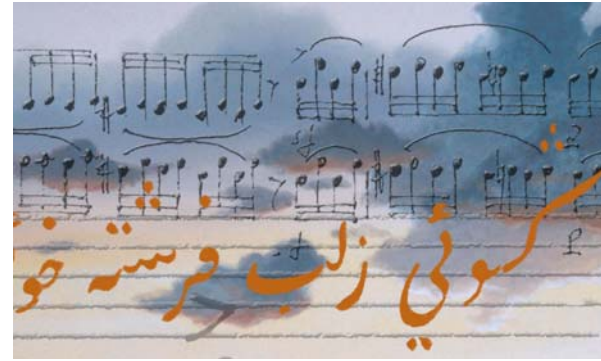
собой вопросы, ответов на которые у тебя нет. Это затрагивает что-то внутри тебя – что-то очень личное и интимное. Если вы понимаете вопрос и как бы передаете его вместе с частичкой вашей души другому человеку, вы можете создать связь. Я думаю, это очень красивый способ общения и наш основной вклад в общее дело».

Ву Мань символизирует новое поколение музыкантов диаспоры «Шелкового пути», которые разрушают границы между местной и пришлой музыкой. Мастерница игры на «*pipa*» – китайской лютне с историей более чем в две тысячи лет – она сумела покорить публику во всем мире. Одинаково искусная в исполнении музыки, звучавшей при китайском дворе в XVIII веке, и импровизации с джазовыми музыкантами в центральных клубах Нью-Йорка и Гонконга, Ву Мань была признана одной из самых разносторонних исполнительниц китайской традиционной музыки своего поколения. После завершения образования в Центральной консерватории Пекина, Ву Мань иммигрировала в Соединенные Штаты Америки. Согласно ранним китайским источникам, в древности на «*pipa*» устанавливали шелковые струны, и играли на ней «варвары», ездившие на лошадях. Сегодня на инструмент устанавливают нейлоновые струны, а от исполнителя требуется тщательная подготовка, в том числе предусматривающая использование специальных пластмассовых напальчиков, призванных заменить невообразимо длинные ногти, которые отращивали древние исполнители.

«По сути, мы создаем коллективное искусство, результаты которого, как мы надеемся, будут более впечатляющими, нежели те, которых мы могли бы добиться порознь. Быть артистом – это, отчасти, значит быть готовым ставить перед собой вопросы, ответов на которые у тебя нет.»

Йо-Йо Ма

Нейшапур – один из самых древних городов Шелкового пути – представлял собой крупный центр, где пересекались различные культуры. Именно он дал жизнь одному из первых древних университетов мира. Этот город воспитал множество величайших иранских поэтов, включая Омара Хайяма и Атыара, он также славился своей бирюзой. В композиции «*Бирюзовая ночь в Нейшапуре*» Кайхан Калхор (род. в 1963 г.) черпает вдохновение в традиционных иранских мелодиях с характерной модуляцией в сопровождении ансамбля западных струнных инструментов. Характерными инструментами в его композиции выступают «кеманче» (разновидность скрипки), «сантур» (цитра в виде ударного инструмента) и «ней» (бамбуковая флейта). Родом из Тегерана, Калхор начинает осваивать скрипку в возрасте 6 лет, но находит свое собственное музыкальное выражение в ее персидском аналоге – «кеманче». Калхор объясняет: «Утверждение о том, что персидская классическая музыка такая же, как и арабская, неверно. В самый расцвет Персидской империи, музыка, поэзия и литература Персии распространились в Индию, Центральную Азию, Турцию, Средиземноморье и Северную Африку. Элементы персидской музыки слышны и узнаваемы сегодня в музыке Андалузии и испанском фламенко». Страстный защитник музыкальных традиций своей родины, Калхор не только знакомит с ними мир, но и преподает персидскую классическую музыку студентам консерватории в Тегеране.



Бахтияр Аманжол (род. в 1952 году) – композитор и музыковед, длительное время работавший на стыке европейской классической и традиционной казахской музыки. В 1977 году он закончил Московскую консерваторию по классу композиции, а с 1980 года преподает композицию и теорию музыки в Государственной консерватории Алматы. В своем музыкальном произведении “Сочинение для виолончели и фортепьяно в двух частях” Бахтияр Аманжол образно передает уникальные оттенки и ритмы казахского устного эпоса в форме речитатива под аккомпанемент двухструнной домбры. По сюжету этой поэмы, красивая девушка (Байян Сулу), которую должны отдать замуж против ее воли за богатого, но злого человека, влюбляется в бедного пастуха (Кози Кёрпеша). Байян Сулу и Кози Кёрпеш убегают, но за ними организована погоня, и Кози Кёрпеша убивают. Оплавав своего умирающего возлюбленного, Байян Сулу сама уходит из жизни, прыгнув с обрыва в озеро. В первой части композиции Аманжоло (в этой программе не исполняется) фортепьяно выразительно передает подчеркнутый ритм струнного перебора на домбре на фоне мелодичного “вокала”, исполняемого на виолончели. Вторая часть под названием “Плач Байян Сулу” передает характерную ритмику казахских причитаний под названием «жогтау» – жанр народного творчества, в котором исполнители эпических произведений стремятся усилить трагизм исполняемого ими повествования (см. ниже):

Плач Байян-Сулу

Перевод первых строк эпических текстов (декламируются перед исполнением произведения)

*Я песнь вам спою о могучих героях и их страданиях.
Я песнь вам спою о страданиях и великом мужестве людей,
О людях себялюбивых с очерстневшими сердцами,
Об их жадности до скота.
Души невинных белее молока,
Чище родниковой воды
Я песнь вам спою о людях с чистыми сердцами,
Я песнь вам спою о влюбленных.*

*“О, мой возлюбленный! Ты лежишь на холодной земле.
Ты умер в ужасных страданиях от нанесенных тебе ран.
Твоя Байян Сулу идет к тебе...”*

Клод Дебюсси (1862-1918 гг.) – один из французских композиторов, живших на рубеже XIX – XX веков, творчество которых развивалось под влиянием восточной музыки. В 1889 году, как и его более молодой современник Равель, Дебюсси посетил Всемирную выставку в Париже, где помимо различных экзотических чудес он наблюдал за выступлением оркестра «гамелан» (гонг и ксилофон) с Явы. Восточная музыка становится для него постоянным источником музыкального

«Утверждение о том, что персидская классическая музыка такая же, как и арабская, неверно. В самый расцвет Персидской империи, музыка, поэзия и литература Персии распространились в Индию, Центральную Азию, Турцию, Средиземноморье и Северную Африку. Элементы персидской музыки слышны и узнаваемы сегодня в музыке Андалузии и испанском фламенко.»

Кайхан Калхор



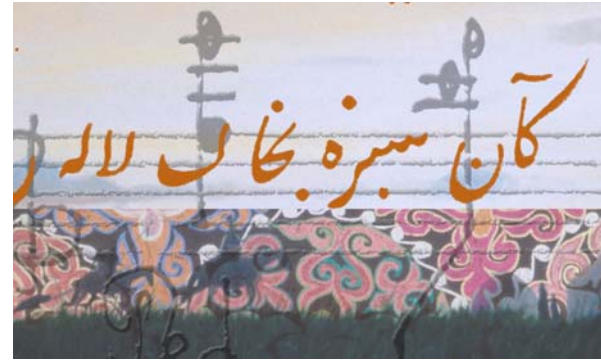
вдохновения. В 1913 году Дебюсси оказывает дружескую поддержку суфийскому музыканту Инаяту Хану, который вместе со своим двоюродным и двумя родными братьями совершает ряд турне по Европе и Америке. Суфизм, форма мистического ислама, завладевает воображением композитора. Принимая у себя дома в Париже музыкантов Инаята Хана, Дебюсси пишет: «Только композиторы обладают привилегией пленить всю поэзию ночи и дня, Земли и Небес, воссоздавать их атмосферу и воплощать их могущественное вибрирование в ритмическую форму». После таких встреч Дебюсси накапливает целый «арсенал» тембров, звуков и звуковых оттенков, которые питают и поддерживают его на протяжении всей его музыкальной карьеры. С началом первой мировой войны Дебюсси прекращает свои путешествия и остается в Париже, где он и завершает свою *Сонату ре минор для виолончели* (1915 г.). Соната отражает различные палитры звуков. Первую часть солнечной фламенкоподобной мелодией открывает виолончель, играющая стиле «арко» на всем ее протяжении. В следующей части композитор превращает виолончель как бы в гигантскую гитару, звук из которой извлекается движением почти вдвое более коротким, нежели при исполнении *пиццикато*. Придание виолончели функции щипкового инструмента было впечатляющим уходом от доминирующего в девятнадцатом веке стиля игры смычком в манере легато. Третья часть представляет собой гармоничное сочетание возможностей инструмента, передаваемых игрой смычком и щипками.

Восточные традиции виртуозной игры на скрипке имеют своих сторонников и на Западе. Например, американский композитор Марк О'Коннор (род. в 1961 г.) начал свою карьеру как «одаренный скрипач», аранжируя американские народные произведения и оригинальные концертные программы для скрипки. Благодаря своей дружбе с Йо-Йо Ма, О'Коннор написал новую композицию для виолончели «*Вальс Аппалачей*», основанную на скрипичных традициях Аппалачей – горного района на юго-востоке Соединенных Штатов Америки, славящегося своими сильными традициями в области народной музыки. Народная музыка Аппалачей изначально появилась в регионе вместе с иммигрантами из Ирландии, Шотландии и Англии. Как говорит г-н Ма: «Поначалу кажется, что между репертуарами скрипачей Северной Каролины и Ирландии мало общего, однако эти две традиции обнаруживают несомненное родство. Меня очаровывают не только устные традиции, по которым передается эта музыка, но и ее аспекты, относящие к эмиграции и диаспоре этих народов. В XIX веке иммигранты с англо-кельтских земель привезли с собой свои джиги, хороводы и волынки в Новый мир, где последующие поколения превратили их в целый ряд различных стилей и репертуаров».

«Только композиторы обладают привилегией пленить всю поэзию ночи и дня, Земли и Небес, воссоздавать их атмосферу и воплощать их могущественное вибрирование в ритмическую форму.»

Клод Дебюсси

Азербайджанский композитор и концертная пианистка Франгиз Али-Заде (род. в 1947 г.), получившая докторскую степень по музыковедению в консерватории Баку, являет собой яркий пример человека,



добившегося успеха на стыке двух культур. Как объясняет сама Али-Заде: «После завершения своей учебы в консерватории я почувствовала в себе какое-то подобие внутреннего противоречия. В то время как днем я изучала западную музыку, каждый вечер, приходя домой, я слушала совершенно другую музыку – «мугам» (сложный набор ладов, лежащих в основе азербайджанской народной музыки)». Вдохновленная ритмической схожестью музыкальной литургии суфизма (формы мистического ислама) и «мугама», Али-Заде записала настоящую дервишскую композицию в своем родном городе Баку, откликнувшись, таким образом, на просьбу проекта «Шелковый путь» внести в него свой «исследовательский» вклад. Нижеследующий текст композиции подчеркивает восторженную преданность дервиша вере и поиску истины и основывается на реальных событиях из жизни поэта-мученика Насими, жившего в XIV веке, с которого заживо содрали кожу за его суфийские убеждения. Али-Заде искусно сочетает восторженные мечтания дервиша (воплощенные в песнь легендарным азербайджанским бардом Алимом Касимовым) и секстет традиционных азербайджанских и западных инструментов, включающий «тутек» (деревянная флейта), «канун» (щипковая цитра), «гоша нагара» (разновидность барабана) и трио западных струнных инструментов. Таким образом, она создает уникальный современный язык музыки, воплощающий традиционные ритмы и мелодии «мугама».

*Я дервиш, это кажется странным,
Я нищ, но я властелин мира,
Я невидим, тело мое прозрачно,
Когда я в хорошем настроении, душа моя сияет,
Я нигде и я повсюду,
Я соединяю в себе все стихии: огонь, воду, воздух, землю*

*Я посланник,
Я был послан Богом, и он говорит моими устами,
Я выше законов для обычных людей,
Я не устрашусь, если они не пустят меня в Рай,
Потому что Рай во мне.*

Ох, Насими! Не ты ли избранник божий?

На историческом «Шелковом пути» случайная встреча незнакомцев может дать начало чему-то новому. Так, на первой встрече таджикского композитора Толиба Шахиди (род. в 1946 году) и виолончелиста Йо-Йо Ма, состоявшейся на семинаре по распределению заказов на новые работы в рамках проекта «Шелковый путь», который был проведен в ходе музыкального фестиваля в Тэнглвуде (Соединенные Штаты Америки) в июле 2000 года, была создана новая композиция «Танцевальные грёзы Шелкового пути». В 2001 году Шахиди написал второе, заказанное ему проектом «Шелковый путь» камерное произведение под названием «Суфий и



буддийский монах». В этой самой последней из его работ, Шахида придает идее встречи новое звучание в форме воображаемого диалога между дервишем-суфистом и буддийским монахом, которые впервые встретились на историческом «Шелковом пути». Завершив свою учебу в Московской консерватории у знаменитого композитора Арама Хачатуряна, Шахида продолжал проявлять живейший интерес и любознательность к богатым музыкальным традициям Таджикистана. Пользуясь тем, что он унаследовал традиции двух музыкальных культур, Шахида объединяет игру на европейских инструментах с «сато-танбуром» (таджикская смычково-щипковая лютня) и использует таджикский стиль музыки «макам», для которой характерна ладовая структура “ирак-и-бухара”, для создания живой музыкальной композиции.

Сандип Дас (род. в 1971 г.) – участник ансамбля «Шелковый путь», играющий в нем на «табле», написал для него новое произведение во время пребывания летом 2002 года на Смитсоновском фестивале народной музыки в Вашингтоне (округ Колумбия). За основу композиции он принял своеобразный обмен импровизированными и спонтанными соло между четырьмя восточными ударными инструментами и западным струнным трио. Дас пояснил: «Я предположил, что купцы или древние странники, встречавшие друг друга на «Шелковом пути», должны были общаться очень просто – например, посредством ритма. Сочиняя это произведение, я хотел привнести в него общие ритмические элементы музыки стран «Шелкового пути» такие, например, как 6-тактовую (*дадра*) и 16-тактовую форму (*тиин таал*). Струнное трио обеспечивает монотонный фон и саму мелодическую линию, поддерживающую эти ритмические рисунки.

«Сталкиваясь с неизвестными музыкальными традициями, мы знакомимся с музыкальными стилями, которые не являются исключительным достоянием того или иного народа. Мы открываем для себя транснациональную музыку, принадлежащую единому миру».

Йо-Йо Ма

Если рассматривать «Шелковый путь» в качестве метафоры культурного обмена, то его можно представить себе, на первый взгляд, как линейную связь между Востоком и Западом. Тем не менее, работы и жизнь композиторов, представленных в программе сегодняшнего вечера, свидетельствуют о том, что инновационный процесс культурного обмена – это чрезвычайно сложный процесс.

Для Йо-Йо Ма и его коллег из проекта «Шелковый путь» главная цель – это донести до слушателей как самобытные, так и общие черты этого процесса. «Сталкиваясь с неизвестными музыкальными традициями, мы знакомимся с музыкальными стилями, которые не являются исключительным достоянием того или иного народа. Мы открываем для себя транснациональную музыку, принадлежащую единому миру», – говорит г-н Ма.

© Проект «Шелковый путь», 2002 год
Авторы: Теодор Левин и Эстер Вон



ЙО-ЙО МА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Йо-Йо Ма является основателем и художественным руководителем проекта «Шелковый путь». Его многогранный профессиональный путь свидетельствует о его неустанных поисках новых способов общения с аудиторией. Будь то исполнение нового концерта, совместное исполнение камерной музыки с коллегами, выступление перед молодежью или начинающими музыкантами, изучение незнакомых типов культуры и музыкальных форм, находящихся за пределами традиционной классической культуры Запада, Йо-Йо Ма всегда стремится найти связывающие их нити, вдохновляющие полет воображения. Одной из его целей является использование музыки как средства общения и межкультурного обмена идеями – именно поэтому Йо-Йо Ма увлечен изучением таких разнообразных предметов, как народная музыка и уникальные музыкальные инструменты Китая, а также музыка народа Калахари в Африке.

Г-н Ма является эксклюзивным исполнителем фирмы «Сони Классикал», и его дискография, насчитывающая на сегодняшний день свыше 50 альбомов (14 из которых были удостоены премии Грэмми), отражает широту интересов артиста. Помимо стандартного концертного репертуара, дискография содержит многие работы, специально написанные для Йо-Йо Ма и исполненные им впервые. Среди его работ – такие не вписывающиеся ни в одну категорию работы, как «Тишина» с Бобби МакФеррином, «Вальс Аппалачей» и «Путешествие по Аппалачам» с Марком О’Коннором и Эдгаром Мейером, «Пиачцолла: Душа танго», а также «Соло» – альбом произведений без аккомпанемента, послуживший своеобразной прелюдией к проекту «Шелковый путь». В альбоме «Соло» представлены произведения Золтана Кодая, Дэйвида Уайльда, Александра Черепинина, Марка О’Коннора и Брайта Шенга, с разных культурных позиций поднимающие вопрос о взаимоотношении между странствиями и оседлостью, новаторством и традициями.

Йо-Йо Ма родился в Париже, куда его родители переехали из Китая. Когда мальчику исполнилось четыре года, отец начал обучать его игре на виолончели. Вскоре семья переехала в Нью-Йорк, и Йо-Йо Ма поступил на учебу в школу Джулиард. Получив классическое музыкальное образование, он затем продолжил обучение на факультете изящных искусств Гарвардского университета, который он успешно окончил в 1976 году.



АНСАМБЛЬ «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Ансамбль «Шелковый путь» является не постоянным коллективом, а скорее собранием единомышленников – музыкантов, посвятивших свою деятельность изучению симбиоза традиций и новаторства в музыке Востока и Запада. Карьера каждого из музыкантов наглядно иллюстрирует ответ на вызов, брошенный музыкантам современностью: поддержка глобального общения и одновременное стремление к сохранению целостности искусства, уходящего корнями в подлинные традиции. Многие участники ансамбля впервые встретились на семинаре, организованном проектом «Шелковый путь» в июле 2000 года в Музыкальном центре Тэнглвуда в Леноксе (Массачусетс) под руководством Йо-Йо Ма. В течение следующих двух сезонов, музыканты ансамбля (представители различных школ западной и другой классической музыки, а также народной и популярной музыки) примут участие в многочисленных концертах и фестивалях, которые пройдут в странах Европы, Азии и Северной Америки. Музыканты будут выступать в различных составах, как при участии Йо-Йо Ма, так и самостоятельно.

ПРОЕКТ «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Проект «Шелковый путь» – это некоммерческая художественная организация, основанная в 1998 году виолончелистом Йо-Йо Ма, который является ее художественным руководителем. В задачи проекта «Шелковый путь» входит освещение исторического вклада «Шелкового пути» в распространение искусства, техники игры и музыкальных традиций в условиях различных культур, поиск исполнителей, которые наилучшим образом представляют его культурное наследие, а также содействие плодотворному сотрудничеству выдающихся музыкантов стран Запада и тех стран, через которые когда-то пролегал «Шелковый путь».

Основное событие проекта «Шелковый путь» – двухгодичное турне, начавшееся летом 2001 года, которое включает серию фестивалей в Северной Америке, Европе, Центральной Азии и Японии. Организованные совместно с крупнейшими концертными организациями и культурными учреждениями, эти фестивали представляют новые формы камерной музыки, написанной по заказу проекта «Шелковый путь», а также традиционную музыку стран, через которые пролегал «Шелковый путь», и классические работы западных композиторов, таких, как Равель и Дебюсси, на творчество

Карьера каждого из музыкантов наглядно иллюстрирует ответ на вызов, брошенный музыкантам современностью: поддержка глобального общения и одновременное стремление к сохранению целостности искусства, уходящего корнями в подлинные традиции.



которых оказали сильное влияние восточные традиции. Благодаря беспрецедентному сотрудничеству со Смитсоновским общественным центром народного творчества и культурного наследия, проект «Шелковый путь» представил летом 2002 года фестиваль на открытом воздухе в парковом комплексе «Нэшнл Мол» в Вашингтоне (округ Колумбия), который ознаменовал собой культурные традиции народов «Шелкового пути» со всего мира. Этот фестиваль отметил живые традиции народов стран, через которые когда-то пролегал «Шелковый путь», собрав вместе более 400 ремесленников, мастеров, музыкантов и танцоров – ткачей, работающих с шелком, из Китая, Индии, Центральной Азии, изготовителей фарфора из Японии и Турции, ремесленников по изготовлению бумаги из Италии, колоритные музыкальные ансамбли из Азербайджана, Ирана и Узбекистана – с тем, чтобы вернуться к общим истокам своего творческого наследия и разделить его друг с другом и более чем с миллионом участников этого фестиваля.

Деятельность в рамках этого проекта получает документальное отражение в записях и на интерактивном веб-сайте. Проект «Шелковый путь» пользуется поддержкой со стороны частных и институциональных источников, в том числе со стороны Фонда (Траста) Ага Хана по культуре, компании «Форд Мотор», фирмы «Сименс» и «Сони Классикал».

С дополнительной информацией можно ознакомиться на веб-сайте проекта «Шелковый путь» по адресу:

<http://www.silkroadproject.org>

Благодаря беспрецедентному сотрудничеству со Смитсоновским общественным центром народного творчества и культурного наследия, проект «Шелковый путь» представил летом 2002 фестиваль на открытом воздухе в парковом комплексе «Нэшнл Мол» в Вашингтоне (округ Колумбия), который ознаменовал собой культурные традиции народов «Шелкового пути» со всего мира.



ГЛОССАРИЙ ИНСТРУМЕНТОВ

ФЛЕЙТЫ

ШАКУХАЧИ [Ша-ку-ха-чи]

Япония

«Шакухачи» изготавливается из комлевой части бамбукового ствола. В стволе просверливается одно продольное и несколько поперечных отверстий под большие и остальные пальцы рук. На «шакухачи» играют, вдывая воздух в продольное отверстие и одновременно открывая и закрывая остальные отверстия кончиками пальцев.

«Шакухачи» используется в Японии с XV века для исполнения дзэн-буддийской медитативной музыки. Звуки, издаваемые «шакухачи», могут варьироваться от нежных, как шепот, тонов до самых пронзительных тембров. Считается, что они подражают звукам природы, таким как пение птиц, журчание воды и свист ветра. Сегодня «шакухачи» также используется в джазовых, оркестровых и популярных музыкальных ансамблях.



Шакухачи

НЕЙ [ней]

Турция, Иран, Средний Восток, Центральная Азия, Северная Африка

Слово «ней» происходит от древнеперсидского слова, обозначающего «тростник» или «камыш». Инструменты, именуемые «ней» или «най», делятся на продольные и поперечные. Продольная «ней» из Турции и Ирана всегда изготавливается из ствола бамбука, и играют на этой флейте, используя уникальную технику. Исполнитель прикладывает один ее конец к зубам, отведя другой конец в сторону, и дует как бы вдоль торца флейты. Для изменения высоты извлекаемого звука он использует зубы и язык. Эту сложную технику очень тяжело освоить. На поперечной «ней» играют, направляя выдыхаемый воздух вверх бокового отверстия инструмента. Их изготавливают из дерева, латуни и меди.

Как и «шакухачи» (см. выше), «ней» часто используется для создания духовной музыки, усиливающей душевное состояние слушателя, и для исполнения музыки в исламских традициях суфизма. Суфийские музыканты стремятся создать божественную музыку, используя абстрактные ритмы и гармонии на контрасте с игрой «шакухачи», как правило, воспроизводящей звуки природы. Очень насыщенный и воздушный звук «ней» сделал ее излюбленным инструментом исполнителей народной и классической музыки.



Ней

ГЛОССАРИЙ ИНСТРУМЕНТОВ

ДВУСТВОЛЬНЫЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ



Дудук

ДУДУК [ду-ДУК]

Кавказ (в частности, Армения, Азербайджан), Северный Иран, Северо-восточный Ирак

«Дудук» представляет собой короткую деревянную трубку, прикрепленную к другой приплюснутой трубке пошире. На нем играют, зажимая трубку между зубами и вдвывая воздух, одновременно открывая и закрывая отверстия кончиками пальцев. Этот инструмент также известен под несколькими названиями, в частности, как «балабан» в Азербайджане. Из-за своего варьирующегося в широком динамичном диапазоне бархатистого звука «дудук» стал очень популярен в ряде музыкальных жанров. Традиционно он используется в маленьких ансамблях, часто в дуэте с литаврой, например, такой как «гоша нагара», или рамочными ударными инструментами типа «дайра» (см. ниже) для исполнения лирических произведений и аккомпанирования лирических танцев. Сегодня он получил широкое распространение в профессиональных ансамблях и городских клубах.

Аудиозаписи прогрессивных музыкантов, например, таких как Дживан Гаспарян, представляют «дудук» в музыкальных жанрах, никогда ранее не ассоциировавшихся с этим инструментом и джазовой манерой игры на нем. Дживан Гаспарян сотрудничал с известными классическими ансамблями, такими как «Квартет Кронос», и другими музыкантами, в частности, Лайонелом Ричи и Питером Габриелом. Он также участвовал в создании звуковой дорожки к фильмам «Ворон» и «Бродячий мертвец».

ОРГАНЫ

ШЕНГ [шенг]

Китай

«Шенг» – это губной орган. Его корпус имеет чашеобразную форму, сделанную из металла, дерева или тыквы. Он имеет трубку-мундштук и семнадцать или более бамбуковых или металлических трубочек, которые варьируются по длине, удлиняясь от «верхушки» чаши. Элегантное симметричное расположение трубочек символизирует собой распростертые крылья мистической птицы феникса. Каждая трубочка имеет боковое отверстие, прикрытое металлическим язычком, перекрывающим воздушную струю, как в случае с гобоем (см. выше). «Шенг» отличается поразительно чистым металлическим звуком. Интересной особенностью «шенга» является то, что в отличие от других духовых инструментов, звук из него извлекается как на выдохе, так и на вдохе.



Шенг

Губные органы подобные «шенгу» впервые упоминаются в китайских письменных источниках XIV – XII веков до н. э. Сегодня «шенг» используется преимущественно в классической музыке и больших ансамблях в сочетании с другими китайскими инструментами типа «пипа» (см. ниже) и «эрху» (см. ниже). Однако, музыканты-новаторы, например Ву Тон из преуспевающей хард-роковой группы «Эгейн», используют «шенг» также и в популярной музыке.

УДАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ТАБЛА [ТА-бла]

Индия

«Табла» представляет собой пару маленьких барабанов. Дискантовый барабан «дахина» («правый» на языке хинди) устанавливают на пол перед исполнителем. Его корпус имеет форму деревянного цилиндра. Слева от «дахина» располагают басовую литавру, сделанную из глины и меди. Ее называют «баян» («левый» на языке хинди). Исполнитель играет, ударяя пальцами по натянутой на торцы барабанов коже, и в то же время как бы прижимает ее, тем самым, варьируя высоту звука. Виртуозный исполнитель может извлекать такое огромное количество различных звуков и интонаций из «таблы», что со стороны может показаться, будто инструмент разговаривает. В Индии процесс обучения игре на «табле» начинается с раннего возраста, когда учитель как бы усыновляет шести- или семилетнего ребенка в качестве своего ученика. Ученик обучается под руководством своего учителя каждый день в течение десяти или даже более лет.

Двойной барабан «табла» впервые использовался в Индии в XVIII веке. Сегодня он является основным ударным инструментом в североиндийской музыке. Он используется в ряде инструментальных жанров и является основным аккомпанирующим инструментом в танцевальном стиле «катхак».

РАМОЧНЫЕ УДАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

ДАЙРА [ДАЙ-ра], ДАФ [даф], и РИК [рик]

Центральная Азия, Кавказ, Средний Восток, Северная Африка и Иран

«Дайра» – это рамочный барабан. Он состоит из тонкой мембраны, сделанной из звериной кожи, натянутой и приклеенной к деревянному обручу, к которому обычно крепят металлические погремушки, такие, как колечки, монетки или пары маленьких цимбал. «Дайру» держат в одной руке, а пальцами, ладонью или тыльной стороной другой руки наносят удары. Высоту звука можно изменить, натянув кожу (подсушив ее) или же ослабив (смочив ее водой).



Табла



Дайра

ГЛОССАРИЙ ИНСТРУМЕНТОВ



Пипа

Исполнители «макам» – заразительного жанра импровизированной музыки исламского мира – используют рамочные барабаны «дайра» для сопровождения себе в песнях собственного сочинения религиозно-поэтического содержания. «Дайра» также используется в качестве сольного инструмента в маленьких ансамблях для сопровождения танцев и ритуальных шествий во время важных событий.

ЛЮТНИ

ПИПА [Пи-па]

Китай

«Пипа» представляет собой щипковую деревянную лютню с коротким грифом. Оконечность грифа обычно символически украшается резной головой летучей мыши, которая используется довольно часто, так как слово, обозначающее на китайском языке «летучую мышь» звучит очень схоже со словом «удача». Струны, когда-то изготавливаемые из сплетенных шелковых нитей, сегодня, как правило, делаются из синтетических материалов.

Первые письменные свидетельства о «пипе» содержатся в китайской энциклопедии, датируемой III веком, в которой говорится, что «пипа» была изначально завезена «варварами», игравшими на ней, сидя верхом на лошади. Со времен династии Тан (618-907 гг.) «пипа» стала одним из самых популярных инструментов в Китае. Техника игры на ней характеризуется эффектными быстрыми переборами и виртуозными приемами, включающими мягкие вращательные щипки и сильные удары по струнам. Репертуар для «пипы» состоит из длинных музыкальных поэм, красочно описывающих знаменитые битвы и другие захватывающие события.

СКРИПКИ

КЕМАНЧЕ [ке-МАН-че]

Иран, Азербайджан, Армения

«Кеманче» – разновидность скрипки. Она состоит из маленькой круглой деки, обтянутой с лицевой стороны кожей, с острым выступом-шпилькой в ее основании и заостренного на конус грифа. «Кеманче» упирают в колени или в землю и вращают ее вокруг оси шпильки, играя смычком.

«Кеманче» может использоваться как сольный инструмент или для игры в небольшом ансамбле. На ней играют в традициях импровизированной музыки, известной как «макам». Красивый теплый звук «кеманче» напоминает человеческий голос. Поэтому этот



Кеманче

инструмент так идеально подходит для сольной виртуозной игры. Первые известные письменные свидетельства о «кеманче» датируются XII веком. На протяжении многих столетий «кеманче» считалась особенно подходящим инструментом для исполнения аристократической, народной, духовной и светской музыки.

МОРИН ХУР [МО-рин-ХУР]

Монголия

Монгольские слова «морин хур» буквально переводятся как «скрипка с конской головой». «Морин хур» можно сразу же узнать по характерному резному украшению в форме конской головы. Колки для настройки, расположенные по обеим сторонам резной головы, называют «конскими ушами». Струны инструмента и смычок традиционно изготавливают из конского волоса, хотя в наше время их часто делают из синтетических материалов.

«Морин хур» используют для аккомпанемента народных певцов и реже в качестве сольного инструмента, в небольших ансамблях. Традиционно, население Монголии – это пастухи-кочевники, и любовь к лошадям является важной отличительной чертой монгольской самобытности. Резная лошадь «морин хур» и ее «скачущие» ритмы, известные как «татлага», отражают эту любовь. Поэтому «морин хур» играет столь заметную роль в монгольской музыке и культуре.

ЭРХУ [АР-ху]

Китай

«Эрху» представляет собой двухструнную скрипку. Она имеет длинный гриф и круглую шестиугольную или цилиндрическую деку. Лицевая сторона деки обычно покрывается кожей питона или другой змеи. Смычок «эрху» сделан из конского волоса, натянутого на тонкий стебель бамбука. Во время игры «эрху» упирают в левое бедро, удерживая левой рукой, в то время как правая рука работает смычком. Изящное лирическое и выразительное звучание «эрху»нискало ему славу сольного инструмента в маленьких ансамблях, исполняющих народную и классическую музыку, и в китайских оркестрах.

«Эрху» входит в состав группы китайских смычковых инструментов, известных под общим названием «хучин», что переводится как «варварские струнные инструменты», наводя на мысль о том, что эти инструменты были завезены в Китай. Инструменты, похожие на «эрху», широко применялись для исполнения китайской музыки начиная с XII века.



Морин хур



Эрху

ГЛОССАРИЙ ИНСТРУМЕНТОВ

ЦИТРЫ

КАНУН [КАХ-нун]

Кавказ, Средний Восток

«Канун» – щипковая цитра с плоской трапециевидной декой. Она имеет 75 струн, расположенных таким образом, что исполнитель при извлечении звука может касаться одновременно трех струн. Звук извлекается при помощи медиатора, напоминающего наперсток с металлической бородкой на его конце.

«Канун» является классическим инструментом арабского мира, часто упоминаемым в устных преданиях и письменных источниках. В Турции его название также похоже на «канун». Как и другие инструменты исламского мира, в частности, «ней» и «дайра» (см. выше), он применяется для традиционного исполнения замечательной импровизированной музыки, известной как «макам».



Канун

САНТУР [САН-тур]

Иран

«Сантур» – ударная цитра, также известная как ударные цимбалы. Имеет плоский трапециевидный корпус с 72 струнами. Исполнитель ударяет по струнам двумя изящными покрытыми войлоком молоточками, называемыми «мезраб». Расположение струн таково, что одним ударом можно извлечь звук из трех струн одновременно. Виртуозные исполнители, играющие на «сантуре», извлекают из инструмента ясные блестящие звуки, работая молоточками с поразительной скоростью и точностью.

Предшественники современного «сантура» уходят корнями в XVI век до новой эры. «Сантур» и поныне остается одним из основных инструментов в иранской музыке. Он используется для сольной игры и для исполнения музыки в традиционном импровизированном стиле «макам».

© 2003 Траст Ага Хана по Культуре

Концепция и дизайн: Робин Олдэйкр-Реед. Редактор: Теодор Левин

Координатор проекта: Фейруза Р. Нишанова

Фотографы: Питер Диксон, Ди Лоретто, Мэри Мартин, Джефф Тинсли, Smithsonian Institution, Мари-Ноелле Робер, Maison des Cultures du Monde, Робин Олдэйкр-Реед, Гэри Отте, Захур Рамджи

© 2001 Проект «Шелковый путь». Глоссарий музыкальных инструментов и текст

Фотографии инструментов: Тара Тодрас-Уайтхилл

Текст, глоссарий музыкальных инструментов: Рейчел Деркитц



Сантур

Перевод на русский язык: Болеслав Байраш, Вадим Байраш

Издательство: Imprimeries Réunies de Lausanne, Switzerland

